

добрые вести

(по письмам читателей)

ПОСТОВОЮ МАРКУ честы бояты ленинскога плана ГОЭЛРО выпустило Министерство сязи СССР. На нее изображен памятник Н. А. Демидову перед Смоленским и плотиной ДнепроГЭСа.

М. СПИВАК.
МОСКВА.

В МЕНДУ НАРОДНЫЯ СИМПОЗИУМЫ — поэтические, организованные Мемориальным комитетом преподавателя русского языка и литературы, прошества в Воронеже. В его работе приняли участие более двухсот соотечественников и представителей тридцати зарубежных стран.

Б. СУХАРЕВ.
ВОРОНЕЖ.

В МУЗЕИ ИСТОРИИ ГОРОДА открылся в Находке. Он станет филиалом Приморского краевого музея имени В. К. Арсеньева.

А. МАТИЕНКО.
НАХОДКА.

В МАСТЕРСКИЕ и квартиры для новых публицистов на улице Маргитес в Бакулюсе дадут четыре мастерские художника. Среди них — старший художник народных художников Республики К. Моркузас и А. Стошина, ряд молодых новоявленных скульпторов, графиков.

Б. БОРСОВ.
ВИЛЮЙСК.

В УРАЛЬСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ пришли в столице Удмуртии. Рекомендации, выработанные учеными-философами, приведут к дальнейшей научной и педагогической деятельности.

Г. ПЕТЕЛЕВ.
НИЖЕВСКИЙ.

В ТИБИЛИСКИЙ Интеркультурный фестиваль Южной Азии наше представление разработано советскими и зарубежными художниками и скульпторами.

А. АГИНИТИС.
ЮРМАЛА.

В МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ Ивана Павловича Бардина — главного инженера легендарного Кузнецкого завода — открыты экспозиции, посвященные художникам и скульпторам.

А. СЕВЕРЦЕВ.
НОВОБУЗЕНЦЫ.

В НОВЫЙ СБОРНИК Ю. Верховского «Наказание» выпустило Чечено-Ингушское книжное издательство. В нем — отрывки из произведений русских и советских писателей, в которых произведения отображали жизнь и историю Чечено-Ингушетии.

П. МАТОЩЕНКО.
ГРОЗНЫЙ.

«ВЫ НАС НЕ ЛЮБИТЕ...»

— ОБИЖАЮТСЯ САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ АРТИСТЫ НА РЕЖИССЕРА

Однажды знакомый мне режиссер самодеятельного театра показал мне: — Приходите в коллекцию, а мне участники заявляют: «Вы нас не любите!» Но любите, видите ли! Но, позвольте, я же не для этого прихожу. Для меня важно поставить спектакль, а не в любви обсыпаться. А тут как будто все говорили в какой театр ни приедешь — вскочи надеючики с неладами, интересами любителей. Так, по-моему, теряется престиж самой профессии режиссера. Какой-то детский сад, честное слово!

Режиссер был искренен. Он говорил о давно наболевшем, в голосе его звучали горечь и обида. Что было ему взрвать?

Надоело казалось бы, пародийная ситуация: с одной стороны, самодеятельные артисты как будто правы, обижаясь на отсутствие внимания и любви художественного руководителя к ним, с другой — и режиссер вроде бы прав, так как создание спектакля на первый взгляд не зависит непосредственно от отношения режиссера к участникам постановки.

Между тем ситуация не столь упрощаема. Изделия артистов-любителей на своего режиссера — вовсе никак не блажь. Каждому из них очень дорог коллектив театра, в котором они могут найти свое место, в котором чувствуют внимание к себе. Тем более если в этом коллективе есть возможность не только пронести свою сценическую дарование, что немало для них, но и развивать себя разносторонне. В таких случаях любители сцены часто называют самодеятельный театр своим вто-

ЛЕГЕНДА О ЖАННЕ Д'АРК

НОВАЯ РАБОТА
КОНСТАНТИНА
СЕРГЕЕВА

Пять с половиной столетий прошло с того дня, когда Жанна д'Арк, выиграв свой последний бой за Францию — бой со святой никомизией, мужественно примяла мученическую смерть на костре, совершив свою последнюю подвиг, и том, не менее интерес к ее личности не угасает и поньне. Шильер, Бернард Шоу, Чайковский, Ромен Роллан, Мария Ермолова — здесь названы далеко не все, поскольку очень многое поэты, художники, музыканты, деятели сцены и кино отдали дань поклонения великой дочери Франции.

Джаллья с лишним лет наезд на сцене Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко родился из-за Жанны д'Арк (автор музыки М. Пейко, постановщик В. Бурбакер), исполнительница заглавной партии — В. Бойт). Сейчас, спустя многие годы, коллектив, вновь вернувшись к этому произведению: постановщик спектакля народный артист СССР Константин Сергеев вместе с либреттистом Борисом Плетневым переработал сценарий, новую редакцию музыки сделал композитор Николай Пейко. И родилось новое сценическое полотно — «Легенда о Жанне д'Арк».

Жанна д'Арк — герояня, патриотка, смелая воительница и вместе с тем она человек с боязнью внутренней жизни: в ее душе кипят страсти, в жгучих конфликтах символизируются извечные антигности — любовь и долг... К. Сергеев стремится выявить в своей интерпретации морально-красноречивые аспекты спектакля.

Разнообразны и драматургически содержательны масштабные сцены спектакля — они не только несут с собой приметы времени, его атмосферу, но и становятся здесь своего рода эмоциональным кемертом действия, его фоном и одновременно его движущей силой. Наиболее интересны в этом плане блестящий бал в Шинонском замке дофина Карла, последняя сцена первого акта, где постановщики подняли своеобразную краудинговую демонстрацию для волнистов, подбирающихся к крепостным стволам Орлеана, наконец, картина «Измены», решенная в зловещих красночерных тонах. Правда, следует заметить, что артисты кордебалета театра еще надо работать над технической точностью, и над выразительностью исполнения массовых эпизодов.

В музыке М. Пейко мы услышали интонации эпохи, омынутые ароматом народной французской песенки и танцевальной культуры, но вместе с тем партитура «Легенды о Жанне д'Арк» напи-

саны композитором наших дней — это выражается в динамике симфонического развития мелодического материала, в подчеркнуто острой, экспрессивной интерпретации отдельных тем и эпизодов, в стремительной смене сцен... И оркестр театра, руководимый Г. Жемчужным, старается раскрыть эти качества произведения с наибольшей полнотой.

Джонголистический расплыв концерта имел исполнен народным колективом Тифлисского хора Дворца культуры Ярославского горнотехнического завода.

Директирует автор, педагог Московской консерватории Юрий Буцио; мужская группа народного коллектива академического хора Дворца культуры Ярославского горнотехнического завода; в мире музыки.

Фото С. Метелицы (ТАСС).

В Ярославской областной филармонии состоялось первое исполнение полифонического концерта на древнерусские темы, сочиненный композитором, классиком и честью — Юрием Буцио. Музикальный темперамент для концерта XVII—XVIII веков. Одноголосый расплыв концерта был исполнен народным коллективом Тифлисского хора Дворца культуры Ярославского горнотехнического завода.

Директирует автор, педагог Московской консерватории Юрий Буцио; мужская группа народного коллектива академического хора Дворца культуры Ярославского горнотехнического завода; в мире музыки.

Фото С. Метелицы (ТАСС).

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

О награждении музыканта Ю. К. одоренко.

Дробмы народов.

За заслуги в развитии советского музыкального искусства в связи с 30-летием со дня рождения музыкала Гаудиансиса Юозаса Казимираса Гаудиансиса Юозаса Казимираса Тифлисской школы.

Редакция получила ответ Тифлисского горкома партии, в котором говорится:

«В связи с публикацией в газете «Советская культура» статьи под таким наименованием, опубликованной 15 апреля 1980 года, на примере Тифлисской музыкальной школы № 12 имени С. Ишавшили были подвергнуты критике серьезные недостатки в постановке музыкального образований в столовце Грузии, анализировались принципиальные ошибки школьной администрации и управления культуры Тифлисской школы.

В Тифлисской школе Грузии, в мире музыки.

Дробмы народов.

За заслуги в развитии советского музыкального искусства в связи с 30-летием со дня рождения музыкала Гаудиансиса Юозаса Казимираса Тифлисской школы.

Владимиру Гаудиансису Юозасу Казимирасу Тифлисской школы.

Фото С. Метелицы (ТАСС).

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

О награждении Карагандинского областного русского драматического театра имени К. С. Станиславского

орденом Дружбы народов.

За заслуги в развитии советского театрального искусства награджен Карагандинский областной русский драматический театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко постепенный — масштабный эпопеяния образ — выставленный ими — поиски олицетворения существующего народства.

Спектакль родился, он тепло принял зрителем. Хотется надеяться, что опыт работы Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко над партитурой, созданной более двадцати лет назад, позволит на вооружение и другие коллективы — тогда балетный репертуар обогащется еще многими выдающимися полотнами.

Ведя, если внимательно присмотреться к образам советской балетной музыки, родившимися десять, двадцать, тридцать лет назад, среди них можно найти немало высокоцененных в художественном отношении полотен. И они должны жить на нашей сцене.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

Москва, Кремль.

7 января 1981 года.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

Москва, Кремль.

8 января 1981 года.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

Москва, Кремль.

8 января 1981 года.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

Москва, Кремль.

8 января 1981 года.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

Москва, Кремль.

8 января 1981 года.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

Москва, Кремль.

8 января 1981 года.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

Москва, Кремль.

8 января 1981 года.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

Москва, Кремль.

8 января 1981 года.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

Москва, Кремль.

8 января 1981 года.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

Москва, Кремль.

8 января 1981 года.

У К А З
Президиуму Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЕ.

У театральной карты страны

ДНЕПРОПЕТРОВСК —

Русский драматический театр имени М. Горького показал зрителям премьеру «Имя тебе по роману Петра Проскурина. Новая сценическая работа театра посвящена XXVI съезду партии. Постановка Владимира Саранича. Художники Анатолий Танеев. В ролях Иван Покин [Захар Дерюгин], Людмила Черникова [Ефросиния], Алла Павловская [Мария Полякова] и другие.

Б. БАКУНОВИЦКАЯ.

ГОРЬКИЯ

Свой новый сезон Академический театр драмы имени А. М. Горького открыл спектаклем «Ретром», поставленным режиссером С. Лерманом по одноименной пьесе ленинградского драматурга А. Галини. Оформила спектакль художник А. Юров.

Л. ХАЗИНА.

УССУРИЙСК —

В городском драматическом театре состоялась премьера спектакля «Дом на Орлиной».

В основе пьесы — фрагменты из жизни хорошо известной в Приморье семьи реалистичных Сибирцевых, многие из которых отдали жизнь в борьбе за установление на Дальнем Востоке власти рабочих и крестьян. Поселок, некогда школа и училище имела имя семьи Сибирцевых, члены которой были сподвижниками Сергея Лазо, оказали большое влияние на творчество Александра Фадеева.

Главные роли исполнили Наталия Ребин, Александр Колобов, Владимир Мороз.

Пьесу «Дом на Орлиной» написал и поставил главный режиссер Уссурийского театра Б. Хмельницкий.

М. ПОБОРОЧНЫЙ,

наш соб. корр.

БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ — Творческий отчет перед работниками сельского хозяйства Киевщины в Полесском районном доме культуры завершился премьерой Киевского областного музыкально-драматического театра им. П. К. Саксаганского «В списки не записалась» по повести Бориса Васильева. Режиссер-постановщик Геннадий Собода. В спектакле занял весь творческий состав театра. Свой новый спектакль коллектива театра посвящает XXVI съезду КПСС.

В. РЕПИН.

Ленинградский ансамбль под руководством Б. Эфимова представил в Москве балет «Идиот». Поставленный на музыку Шестой симфонии П. И. Чайковского, спектакль целиком сражен хорографии передает главные философские мотивы романа Ф. М. Достоевского. Оформил балет художник О. Аверьянов.

• Фрагмент спектакля.

Клавдия Мишкина — артист

В. Михайловой.

Фото Ю. Белинского (ПАСС).

НА ДАЛЬНЕМ РАЗЪЕЗДЕ

Дорогой Чингиз, кроме того, что я хочу тебе поздравить с наступающим новым, 1981 годом, у меня еще есть к тебе одно неотложное дело. А так, как это дело кажется не только тебе и мне, а всех людям, которым свойственно умение прислушиваться к звуку времени, я пишу это открытое письмо.

В эти зимние дни я закончил чтение опубликованного в журнале «Новый мир» второго романа «И дальше века длится день». Я переполнен нахлынувшими на меня чувствами, вызванными беспокойством этого духовного мира, благородством его совместы на перекрестке бесподобной встречи прошлого с грядущим.

Я читал страницу за страницей, и, по мере того как передо мной раскрывались глубины человеческой tragedии в романе, возрастала моя радость за тебя как за будущника, косящего своим бескомпромиссным творчеством самых сокровенных страсти современного человека — первооткрывателя реалистичности своего времени.

Я должен сказать, что правда tragedии жизни в своем романе высока. Она касается всей нашей прародительницы земли целиком и каждой сущей жизни на ней.

Ты взял эпиграфом к роману две строки из «Книги скорби» Григория Нарекава — языка армянского поэта-бунтаря, жившего в X веке и умеющего разговаривать и спорить с самим Богом без переводчика. Я догадываюсь, что тебе подарила эту книгу прекрасный знаток армянской литературы — поэт и учёный, понимающий суть времени человек — Левон Мирзоян, догадываешься, потому что он мне тоже в свое время подарил эту книгу, на таком подиуме, кроме него, никто не может не способен.

И книга эта — вместо моего тела, и слово это — вместо души моей...

Вот в чем дело, Чингиз. Вот ведь почему я пишу тебе это открытое письмо для всех. Мне уже не прожить без тебя Едигея, и ему без меня.

Вместе с твоим Едигеем я возвращаюсь с великой войной, вместе с ним ловлю я для него жены Укубали в осенних Арапских морях скаженную рыбину — золотого мерле, вместе встречаю и провожаю поезд, расчищая пути от заносов, вместе с ним прохиная кречетоглазого Тансыбаева, распотешевшего любовь Абули и Зарина. Через твоего Едигея, Чингиз, я познакомился с душой и жизнью целого народа. Через него мне и ты сам стал еще необходимы и дороже, и не стыдно в открытом признаться в этом любви кое-чего выдашего и первоклассного человека.

Стоп! мне раскрыть глаза, и я уже вместе с твоим Едигеем раскачиваю на царственных горах Бурманского Каракара и купу по пустынным увалам к древнему кладбищу Ака-Бент. Во главе печальной процесии, и белохвостый коршун парит над нашей печалью и сказывает недримой нынче отчужденность судеб, человеческих страстей со страстью Вселенной...

Твоя книга наполнена жизни, методами жизни, методами...

Вот ты пишешь: «Люди в бригаде притирались друг к другу, как патроны обоймы». Нехорошо это, поверь, сравнивать товарищество людей с отталкиванием бездушного механизма...

Парень слушал очень серьезно. Было ясно: урок не пропадет, ибо сказали ему сейчас, может, о самом главном. Испомнился его бой с дуриком, позади и позади. Помнился, когда в Баку вышла первая поэма Рустама Ибрагимбекова «На 9-й Хребтовой», позже ставшая основой сценария фильма Эльдара Кулесы «В этом юном городе», кое-кто недовольно шипел, что, дескать, автор замахнулся на «традиции, освещенные великими...». С детства я и не помнил, чтобы кто-либо из юношей — плохи давно, но и однажды становятся тесно и трудно в стенах отчего дома — так изменился и оправдался...

Знаешь, неплохо. Но вот ты пишешь: «Люди в бригаде притирались друг к другу, как патроны обоймы». Нехорошо это, поверь, сравнивать товарищество людей с отталкиванием бездушного механизма...

Парень слушал очень серьезно. Было ясно: урок не пропадет, ибо сказали ему сейчас, может, о самом главном. Испомнился его бой с дуриком, позади и позади. Помнился, когда в Баку вышла первая поэма Рустама Ибрагимбекова «На 9-й Хребтовой», позже ставшая основой сценария фильма Эльдара Кулесы «В этом юном городе», кое-кто недовольно шипел, что, дескать, автор замахнулся на «традиции, освещенные великими...». С детства я и не помнил, чтобы кто-либо из юношей — плохи давно, но и однажды становятся тесно и трудно в стенах отчего дома — так изменился и оправдался...

Знаешь, неплохо. Но вот ты пишешь: «Люди в бригаде притирались друг к другу, как патроны обоймы». Нехорошо это, поверь, сравнивать товарищество людей с отталкиванием бездушного механизма...

Парень слушал очень серьезно. Было ясно: урок не пропадет, ибо сказали ему сейчас, может, о самом главном. Испомнился его бой с дуриком, позади и позади. Помнился, когда в Баку вышла первая поэма Рустама Ибрагимбекова «На 9-й Хребтовой», позже ставшая основой сценария фильма Эльдара Кулесы «В этом юном городе», кое-кто недовольно шипел, что, дескать, автор замахнулся на «традиции, освещенные великими...». С детства я и не помнил, чтобы кто-либо из юношей — плохи давно, но и однажды становятся тесно и трудно в стенах отчего дома — так изменился и оправдался...

Знаешь, неплохо. Но вот ты пишешь: «Люди в бригаде притирались друг к другу, как патроны обоймы». Нехорошо это, поверь, сравнивать товарищество людей с отталкиванием бездушного механизма...

Парень слушал очень серьезно. Было ясно: урок не пропадет, ибо сказали ему сейчас, может, о самом главном. Испомнился его бой с дуриком, позади и позади. Помнился, когда в Баку вышла первая поэма Рустама Ибрагимбекова «На 9-й Хребтовой», позже ставшая основой сценария фильма Эльдара Кулесы «В этом юном городе», кое-кто недовольно шипел, что, дескать, автор замахнулся на «традиции, освещенные великими...». С детства я и не помнил, чтобы кто-либо из юношей — плохи давно, но и однажды становятся тесно и трудно в стенах отчего дома — так изменился и оправдался...

Знаешь, неплохо. Но вот ты пишешь: «Люди в бригаде притирались друг к другу, как патроны обоймы». Нехорошо это, поверь, сравнивать товарищество людей с отталкиванием бездушного механизма...

Парень слушал очень серьезно. Было ясно: урок не пропадет, ибо сказали ему сейчас, может, о самом главном. Испомнился его бой с дуриком, позади и позади. Помнился, когда в Баку вышла первая поэма Рустама Ибрагимбекова «На 9-й Хребтовой», позже ставшая основой сценария фильма Эльдара Кулесы «В этом юном городе», кое-кто недовольно шипел, что, дескать, автор замахнулся на «традиции, освещенные великими...». С детства я и не помнил, чтобы кто-либо из юношей — плохи давно, но и однажды становятся тесно и трудно в стенах отчего дома — так изменился и оправдался...

Знаешь, неплохо. Но вот ты пишешь: «Люди в бригаде притирались друг к другу, как патроны обоймы». Нехорошо это, поверь, сравнивать товарищество людей с отталкиванием бездушного механизма...

Парень слушал очень серьезно. Было ясно: урок не пропадет, ибо сказали ему сейчас, может, о самом главном. Испомнился его бой с дуриком, позади и позади. Помнился, когда в Баку вышла первая поэма Рустама Ибрагимбекова «На 9-й Хребтовой», позже ставшая основой сценария фильма Эльдара Кулесы «В этом юном городе», кое-кто недовольно шипел, что, дескать, автор замахнулся на «традиции, освещенные великими...». С детства я и не помнил, чтобы кто-либо из юношей — плохи давно, но и однажды становятся тесно и трудно в стенах отчего дома — так изменился и оправдался...

Знаешь, неплохо. Но вот ты пишешь: «Люди в бригаде притирались друг к другу, как патроны обоймы». Нехорошо это, поверь, сравнивать товарищество людей с отталкиванием бездушного механизма...

Парень слушал очень серьезно. Было ясно: урок не пропадет, ибо сказали ему сейчас, может, о самом главном. Испомнился его бой с дуриком, позади и позади. Помнился, когда в Баку вышла первая поэма Рустама Ибрагимбекова «На 9-й Хребтовой», позже ставшая основой сценария фильма Эльдара Кулесы «В этом юном городе», кое-кто недовольно шипел, что, дескать, автор замахнулся на «традиции, освещенные великими...». С детства я и не помнил, чтобы кто-либо из юношей — плохи давно, но и однажды становятся тесно и трудно в стенах отчего дома — так изменился и оправдался...

Знаешь, неплохо. Но вот ты пишешь: «Люди в бригаде притирались друг к другу, как патроны обоймы». Нехорошо это, поверь, сравнивать товарищество людей с отталкиванием бездушного механизма...

Парень слушал очень серьезно. Было ясно: урок не пропадет, ибо сказали ему сейчас, может, о самом главном. Испомнился его бой с дуриком, позади и позади. Помнился, когда в Баку вышла первая поэма Рустама Ибрагимбекова «На 9-й Хребтовой», позже ставшая основой сценария фильма Эльдара Кулесы «В этом юном городе», кое-кто недовольно шипел, что, дескать, автор замахнулся на «традиции, освещенные великими...». С детства я и не помнил, чтобы кто-либо из юношей — плохи давно, но и однажды становятся тесно и трудно в стенах отчего дома — так изменился и оправдался...

Знаешь, неплохо. Но вот ты пишешь: «Люди в бригаде притирались друг к другу, как патроны обоймы». Нехорошо это, поверь, сравнивать товарищество людей с отталкиванием бездушного механизма...

Именно эти слова, которые ты поставила эпиграфом к своему роману, могут однажды точно предсказать твой роман «И дальше века длится день» и «Книга скорби» самого Григория Нарекава, потому что обе эти книги продиктованы одной заботой, одинаковой беспокойством.

Я понимаю: книга потребовала напряжения и отдачи всей энергии души и тела. И сейчас опустошена. Но это велико: книга опустошена — начиная с ветру времени, я пишу это открытое письмо.

Ритм твоей книги основатель, как бег царственного Бурманского Каракара. Я смотрю на затмение,переди меня сидящим гладким лицом горы Бурмана, горы Едигея. Я знаю: он сейчас подходит к забору, который остановил Бурманского Каракара — ведь кладбище Ана-Бент больше не существует...

Но Едигей знает, что без прошлого нет будущего.

И он, верный этой своей мудрости, начинает прошлов на новом месте.

Он слезается времена своего судьбы на похоронах своего друга Казанапала и держит их. В этом его сила, в этом сила твоей книги, Чингиз. Твоя книга, думаю я, отличается особой наполненностью. В ней нет пустот. Поэтому читать ее впроки, бешеному полету времени надо медленно. Она благородна и беспокойна, она блестяще, ярко, ярко, ярко...

О книге твой будут еще говорить и спорить читатели, о ней будет писать критики, ты задашь им работы. Может быть, не все еще в романе отшлифованы и завершены — ведь ты предстаешь нам как будничный вариант. Но я не критик, я читатель, влюбленный в твое слово истинного художника.

Трехожные дни зимнего солнцестояния поздравляю. И мы думаем над твоей книгой, Чингиз, повернув ее обеими руками.

Спасибо тебе за это.

Твой Михаил ДУДИН, ЛЕНИНГРАД.

ЛЮДИ ИСКУССТВО

Право на поступок

Ф. АГАМАЛИЕВ

Не вчера это было, и прошлое сентябрь еще, а вот не забылось. В один из моментов на балконном крыльце с Валентином Есениным, где мы беседовали с Рустамом Ибрагимбековым, перед выбором стоит таможенный Верещагин. Вспомни его двор, по которому важно расхаживают королевские павлины, где бьют хвостами осетры, — мир, наступивший абсолютно непрерывно, грохочущим пламенем революции, всjomы, как пытались этот могучий человек остановить, схватив право на высокие поступки.

Вчера это было, и прошлое сентябрь еще, а вот не забылось. В один из моментов на балконном крыльце с Валентином Есениним, где мы беседовали с Рустамом Ибрагимбековым, перед выбором стоит таможенный Верещагин. Вспомни его двор, по которому важно расхаживают королевские павлины, где бьют хвостами осетры, — мир, наступивший абсолютно непрерывно, грохочущим пламенем революции, всjomы, как пытались этот могучий человек остановить, схватив право на высокие поступки.

Вчера это было, и прошлое сентябрь еще, а вот не забылось. В один из моментов на балконном крыльце с Валентином Есениним, где мы беседовали с Рустамом Ибрагимбековым, перед выбором стоит таможенный Верещагин. Вспомни его двор, по которому важно расхаживают королевские павлины, где бьют хвостами осетры, — мир, наступивший абсолютно непрерывно, грохочущим пламенем революции, всjomы, как пытались этот могучий человек остановить, схватив право на высокие поступки.

Вчера это было, и прошлое сентябрь еще, а вот не забылось. В один из моментов на балконном крыльце с Валентином Есениним, где мы беседовали с Рустамом Ибрагимбековым, перед выбором стоит таможенный Верещагин. Вспомни его двор, по которому важно расхаживают королевские

